

Мелодия цитры была нежной и завораживающей. Казалось, Ди Ань не уставала, играя одну песню за другой. Хо Цзиньюй, глядя на неё, постепенно погрузилась в свои мысли.

Ей казалось, что она снова вернулась в тот день, в Дворец Цзиньсян, где та прекрасная женщина сидела у открытого окна, не переставая перебирать струны, как сейчас эта девушка перед ней, играя прекрасную мелодию.

Только здесь звучала умиротворяющая мелодия «Горы и Воды», а в тот день во дворце та женщина играла о войне, о разрушенной стране, о печали, которая ранила сердце, словно возвращаясь в прошлую жизнь, когда небо было холодным, а король пал, и его тело было разорвано на части. Какая печаль, какая скорбь.

Ди Ань, погружённая в свою прекрасную музыку, вдруг подняла глаза и увидела, что господин смотрит на неё глубоким взглядом, словно сквозь неё видя кого-то другого.

— Господин, о ком вы думаете? — с любопытством спросила Ди Ань, прекратив игру.

— О своей жене. — Тяжело ответила Хо Цзиньюй, и только после этого осознала, что сказала. И только тогда заметила, что музыка прекратилась.

— Если вы думаете о ней, значит, вы её очень любите. — Улыбаясь, сказала Ди Ань, думая про себя: если любит, зачем тогда пришёл в это место разврата? Может, поссорились?

Хо Цзиньюй быстро дала ответ:

— Я... не люблю её.

И не может любить. Хо Цзиньюй подумала, что, раз обещала дать ей свободу, в конце концов отпустит её домой. Её личность тоже нельзя было раскрывать. Как она могла говорить о любви? В прошлой жизни она любила только народ, никого лично. В этой жизни она тоже не полюбит никого, даже если тот человек будет невероятно талантливым.

— Вот и всё. — Словно не заметив сомнения в словах господина, Ди Ань улыбнулась. Она подумала, что это ещё один человек, который не понимает любви. Но и она сама разве понимала?

Ведь любовь — это что-то неуловимое, самое сложное для понимания.

Тем временем в Имперском городе.

Однажды случайно увидев, как Бай Цин тайком покидает дворец, Янь Си тоже начала вести себя так же. Когда Хо Цзиньюй не было рядом, она одна тайком выходила из дворца. На этот раз было уже поздно, а Хо Цзиньюй всё ещё не вернулась, и она начала волноваться. После прошлого выхода из дворца она тайком отправила людей следить за Хо Цзиньюй, но после выхода из Имперского города цель стала слишком заметной, и они не пошли дальше. Однако в пределах города она всё же могла узнать, где он находится.

Выйдя из дворца под покровом ночи, Янь Си пришла в маленький переулок, где находилась неприметная лавка с нефритом. Тук-тук, тук-тук. Янь Си постучала условным сигналом.

Скрип. Дверь открылась. Человек, похожий на управляющего, выглянул и с радостью произнёс:

— Принцесса, вы пришли! Пожалуйста, заходите!

Он отступил в сторону, пропуская Янь Си внутрь.

За столом они приятно побеседовали, затронув и ситуацию в Северном государстве.

— Ваше высочество, есть одна вещь, о которой я не знаю, стоит ли говорить. — Управляющий немного замешкался, прежде чем спросить.

— Говорите, не стесняйтесь. — Янь Си, увидев его поведение, нахмурилась. Что за дело заставило его так волноваться?

— Тогда я скажу. — Управляющий встал на колени и поклонился. — Пару дней назад я получил сообщение от информатора. Он сказал... что первый и второй принцы были казнены и выставлены на всеобщее обозрение!

Янь Си тяжело вздохнула. С того дня, как её братьев схватили, она знала, что это закончится именно так.

— Встаньте, я знаю. — Подняв управляющего, Янь Си спросила. — А что с третьим и четвёртым принцами?

— Ваше высочество, третий и четвёртый принцы ещё молоды. Хотя в тот день они смогли сбежать, но, как я слышал, клан У в Северном государстве назначил за них огромную награду. Скорее всего, их ждёт печальная участь! — Управляющий тоже тяжело вздохнул.

— Наши люди должны оставаться на местах, ждать подходящего момента для удара! Сейчас не нужно паниковать, иначе мы можем спугнуть добычу. — Янь Си отдала приказ.

Через час дротик с письмом вонзился в дверной косяк. Янь Си подошла, взяла письмо и, прочитав его, нахмурилась.

В письме говорилось: «Император Великого государства Юань в полдень отправился на гору Байли. Затем он поехал на юг, в город Цзян, а во второй половине дня вошёл в Павильон Нефритовой Весны, где в ложе на втором этаже потратил миллион лян серебра, чтобы выиграть аукцион за куртизанку. К нашему возвращению император уже вошёл в комнату с куртизанкой. Императору ничего не угрожает. Всё в порядке.»

Какое ещё «всё в порядке»?! Этот человек снова пошёл в бордель! И потратил столько денег, чтобы купить одну ночь с куртизанкой? И действительно пошёл!

В этот момент лицо Янь Си стало холодным, как лёд. Если бы она могла заморозить всё вокруг, она бы уже превратила эту комнату в ледяную глыбу. Управляющий почувствовал холод и подумал, что, возможно, простудился. Завтра нужно будет сходить в аптеку.

Янь Си не знала, когда она начала так заботиться о Хо Цзиньюй, обращать внимание на каждое её движение, на её местонахождение, на всё, что она делала. Разве не нормально для мужчины иметь несколько жён? Тем более она была императрицей, и во дворце уже была наложница с ребёнком. Разве она не знала об этом с самого начала? С самого начала знала, что она не может принадлежать только ей одной. Она принадлежала наложницам, министрам, народу, всей империи. Её любовь могла быть только всеобщей, любовью императора, но никогда не личной, никогда не любовью Янь Си. О чём она ещё мечтала?

Янь Си горько усмехнулась, дала несколько указаний и поспешно вернулась во дворец.

Город Цзян. Павильон Нефритовой Весны.

Ночь была уже глубокой. Хо Цзиньюй и Ди Ань выпили немного вина, поболтали, и Ди Ань, не выдержав вина, уснула за столом. Хо Цзиньюй не хотела оставлять девушку спать за столом, чтобы она не простудилась. Только когда она встала, чтобы перенести Ди Ань на кровать, и её рука коснулась края одежды девушки, раздался знакомый звук вынимаемого меча, за которым последовали шаги и порыв ветра сзади. Хо Цзиньюй резко отступила назад, избегая удара. Она обернулась и увидела женщину в красной облегающей одежде. Не успев разглядеть её лицо, женщина снова ударила мечом. Хо Цзиньюй разозлилась. Что это за грубиянка, которая нападает без объяснений?

Хуа Ин была ранена, её левая рука не действовала, и через несколько ударов она проиграла. Хуа Ин убрала меч и подбежала к Ди Ань, защищая её, и громко сказала:

— Не смей трогать её!

Хо Цзиньюй, увидев, что женщина остановилась, тоже прекратила атаку и осталась на месте:

— Кто вы, девица?

— Какое тебе дело? Смотри, как бы я не отняла у тебя жизнь! — Хуа Ин угрожающе сказала, подошла к столу, осторожно обняла Ди Ань правой рукой и, держа её на себе, медленно подошла к кровати, положив девушку на постель и укрыв одеялом. Повернувшись, она увидела, что Хо Цзиньюй уже сидела за столом и продолжала пить вино.

Хуа Ин села напротив Хо Цзиньюй.

— Хорошо, что ты не сделала ничего непристойного с Ди Ань, иначе, даже ценой своей жизни, я бы забрала твою! — серьёзно сказала Хуа Ин.

— А если бы сегодня был не я, а другой мужчина, ты бы тоже так поступила? — не спеша отпив вина, спросила Хо Цзиньюй.

Обе замолчали, и атмосфера стала напряжённой.

Хуа Ин несколько раз осмотрела Хо Цзиньюй, пока та не почувствовала себя неловко и не пошевелилась.

— Этот господин... — Хуа Ин немного помедлила, но всё же решилась спросить. — Скажите, господин, почему вы носите мужскую одежду?

— Бам! — Хо Цзиньюй вздрогнула и резко поставила чашу на стол. — Что вы имеете в виду? Я не понимаю!

— Девушка, не нужно больше притворяться. Знай, что никакая маскировка не скроется от моих глаз! — с гордостью сказала Хуа Ин, не замечая, как лицо Хо Цзиньюй стало мрачным, как туча.